

DOI 10.5862/JHSS.239.13
УДК 130.2:94(470)

И.М. Рогов

ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ БОНЧ-БРУЕВИЧ: ШТРИХИ К БИОГРАФИИ

В.Д. Бонч-Бруевич (1873–1955) – активный участник российского революционного движения, советский партийный и государственный деятель, историк, этнограф, писатель, издатель. В статье на основе архивных материалов, редких публикаций и писем В.И. Ленина раскрывается малоизвестный период жизни Бонч-Бруевича с 1920 по 1929 г., когда он организовал под Москвой и сделал успешным опытный совхоз «Лесные поляны», что не прервало его деятельности как ученого.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ; ДИРЕКТОР СОВХОЗА; УЧЕНЫЙ; ИСТОРИК; СМЕНА ЗАНЯТИЙ.

Минул 2015 г., который в России был объявлен Годом литературы. В середине декабря прошлого года в рамках Санкт-Петербургского международного культурного форума, посвященного проблемам образования, состоялся «круглый стол», где выступил директор Государственного литературного музея Д.П. Бак. Свое выступление он начал с упоминания о В.Д. Бонч-Бруевиче (1873–1955), инициаторе создания этого музея (1934), ставшем его первым директором и главным собирателем богатейших коллекций. После смерти В.Д. Бонч-Бруевича прошло уже 60 лет, но доброе имя этого человека не стирается в памяти людей.

На основании архивных документов, в том числе документов из доступных ныне архивов ЦК РКП(б), а также материалов из газет «Правда»

и «Известия» и единственной автобиографии Бонч-Бруевича попробуем осветить малоизвестный 9-летний период не совсем обычной его работы и разобраться, почему член советского правительства с 1917 по декабрь 1920 г. после этого никаких партийных или государственных постов не занимал.

В разных изданиях биографии В.Д. Бонч-Бруевича написано одинаково: «Партийный и государственный деятель, доктор исторических наук» [См., например: 1]. Пожалуй, более точно и полно она дана в Большой российской энциклопедии, где сказано: «Деятель революционного движения, советский государственный деятель, историк, издатель» [2].

«Деятель российского революционного движения» – в данном случае речь идет о

В.Д. Бонч-Бруевич
(конец 1920-х годов)

марксисте, что включает в себя понятие «партийный деятель» (к примеру, у народников партии не было). Бонч-Бруевич писал: «При вступлении в Коммунистическую партию (первая регистрация) меня рекомендовали в члены тов. В.И. Ульянов (Ленин) и Мих. Степ. Ольминский (Александров)» [3, с. 274]. Имеется в виду 1895 г., когда он был членом Московского рабочего союза и организовал подпольную типографию в Москве, которую передал Союзу борьбы за освобождение рабочего класса в Петербурге. Эта дата «вступления в Коммунистическую партию» указывается и в официальных изданиях, и в партийных документах [4, с. 766]. Ряд старых большевиков считали началом своего членства в партии 1895 г., например Ф.Э. Дзержинский. А В.И. Ленин в анкете делегата X съезда РКП(б) на вопрос «С какого времени состоите членом РКП (большевиком)?» ответил: «С 1894 года» [5, с. 642]. Активное участие в трех революциях, нелегальный провоз оружия, пропаганда марксистских идей, помощь большой группе крестьян-духоборов, преследуемых царским правительством, в их переезде в Канаду, царские тюрьмы, эмиграция, нелегальные приезды и партийная работа в России — всё это заслуженно делает В.Д. Бонч-Бруевича деятелем российского революционного социал-демократического движения. С первых дней Октябрьской революции до декабря 1920 г. Бонч-Бруевич исполнял ответственную должность управляющего делами Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР, активно участвовал в организации центральных органов государства и в подборе кадров. Одновременно в Октябрьские дни в Петрограде он был назначен комендантом района Смольный — Таврический дворец, председателем Комитета по борьбе с саботажем и контрреволюцией. Успешно руководил переездом в 1918 г. советского правительства из Петрограда в Москву.

В чем же причина крутого поворота в жизни В.Д. Бонч-Бруевича в конце 1920 г.? В печати есть только одно объяснение — в его автобиографии, опубликованной в первом издании довольно редкой книги «Техника большевистского подполья»: «Осенью 1920 г. меня вместе с другими наркомками привлекли к следствию Контрольной комиссии партии по так называемому делу Махмуд-бека. В чем это дело состоит, я до сих пор не знаю. <...> ...За что именно, ибо

ничего предосудительного не совершал и совесть моя совершенно чиста и спокойна, меня присудили к устранению на пять месяцев от ответственных должностей. Срок этот окончился 10 мая 1921 г. Я решил после этого приложить свои силы к организации хозяйственной части нашей Республики. И теперь я отчасти отдаю свои силы по организации совхоза «Лесные поляны» при ст. Тарасовка Ярославской ж. д.» [3, с. 273–274]. Детали «дела Махмуд-бека» В.Д. Бонч-Бруевич мог не знать, так как на заседании Центральной контрольной комиссии (ЦКК) РКП(б) от 3 декабря 1920 г., о котором речь пойдет ниже, из шести привлеченных к этому делу присутствовал только Ф.Э. Дзержинский [См.: 6, л. 49]. В резолюции ЦКК по этому делу, с которой ознакомили Бонч-Бруевича, было не всё ясно и Оргбюро ЦК РКП(б) [См. 7, л. 3].

Снова обратимся к архивным документам. «3 декабря 1920 г. ЦКК РКП(б) обсуждала дело Махмуд-бека — контролера Чрезвычайной комиссии — в связи с его ошибочной позицией по оценке конфликта управляющего зав[одом] Озолина с рабочими и партийной организацией Пушкинского района. Член коллегии Наркомюста М.Ю. Козловский поддержал в этом деле Озолина, а В.Д. Бонч-Бруевич также стал на сторону этого контролера и ходатайствовал за бывшего помещика Садовникова. Таким образом, оба не поддержали позицию рабочих и партийной ячейки и тем самым способствовали возникновению у представителей местных организаций скептического настроения по отношению к центральной власти. Ф.Э. Дзержинский, увлекшись показной деловитостью и распоряд[ительностью] Махмуд-бека, неосторожно вручил ему мандат... Привлекались по этому делу еще два ответственных работника и Президиум ВЦИК. ЦКК рекомендовала ЦК партии „первых двух устранить на определенный срок от занимаемых ответственных должностей“, остальным сделать выводы из принятой ЦКК резолюции» [6, л. 49–50].

Дело Махмуд-бека проясняют протоколы X съезда РКП(б), состоявшегося в марте 1921 г. В докладе Контрольной комиссии съезду И.Г. Сольц заявил: «Махмуд-бек — это забравшийся в „верхи“ Коммунистической партии человек, который почему-то заслужил доверие...» [5, с. 60]. Махмуд-бек работал комендантом

дома отдыха для ответственных работников в Тарасовке (под Москвой) и обвинялся в грубом обращении с местными крестьянами, в «принуждении их работать на нужды дома отдыха». Специальная комиссия доложила об этом 10 ноября 1920 г. на заседании ЦК РКП(б). Махмудбек был отстранен от занимаемой должности. Дело передали в народный суд [5, с. 884].

В начале декабря 1920 г. В.Д. Бонч-Бруевич еще исполнял обязанности управделами СНК. В доказательство приведем два документа. В декабре 1920 г. Ленин писал Бонч-Бруевичу: «Получили приказ Семашки? Очень прошу налечь изо всех сил и мне еженедельно сообщать фактические итоги, что сделано» [8, с. 40]. Речь идет о поручении Н.А. Семашко и Бонч-Бруевичу организовать Комитет по сооружению санитарно-пропускных пунктов на московских вокзалах для встречи эшелонов с демобилизованными из частей Красной армии. На оборотной стороне записки Бонч-Бруевич сообщал Ленину о выполнении его поручения. Второй документ – декрет СНК «О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов и предметов широкого потребления» от 4 декабря 1920 г., подписанный Председателем СНК В. Ульяновым (Лениным), управделами СНК Вл. Бонч-Бруевичем, секретарем СНК Л. Фотиевой [9].

10 декабря 1920 г. на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) обсуждался вопрос под № 16 – «Об утверждении резолюции ЦКК по делу Махмудбека». Постановили: «Считая, что квалификация действий тов. Козловского как явно недобросовестных могла появиться в результате того, что дело не вполне освещено, – просить ЦКК допросить тов. Курского и тов. Стучку в разъяснении этого пункта. Остальную часть постановления утвердить, установив срок воспреещения занимать ответственные должности для т.т. Козловского и Бонч-Бруевича в 6 месяцев» [7, л. 3]. На следующий день, 11 декабря 1920 г., Совнарком рассмотрел этот вопрос, в центральных газетах было опубликовано следующее сообщение: «Совет Народных Комиссаров в заседании от 11-го декабря с. г. постановил: утвердить Николая Петровича Горбунова управляющим делами Совета Народных Комиссаров. Секретарь Совета Народных Комиссаров Л. Фотиева» [10, 11].

Чтобы утвердить нового управделами СНК Н.П. Горбунова, надо было освободить от этой

должности В.Д. Бонч-Бруевича. Через 6 месяцев он смог заняться новой для себя работой в качестве директора опытного совхоза «Лесные поляны». Для понимания политической обстановки в Советской России в 1920 г. мало знать историю, надо ее прочувствовать. Только что закончилась кровопролитная Гражданская война. А еще был Дальний Восток. В стране разруха, во многих районах голод. В сельском хозяйстве и промышленности не хватало мужских рабочих рук. Всего 3 года отделяли страну от времени падения царского режима и окончания Первой мировой войны. Революция пожирала многих, в том числе и своих героев. Защищать бывшего помещика, даже если он был прав, в те годы было равносильно преступлению. Выступить против мнения рабочих и партийной ячейки – значит вызвать подозрение. В подобных случаях уйти от серьезной ответственности можно было только очень авторитетным большевиком. Такими в данном деле оказались Дзержинский и Бонч-Бруевич. Одного пожурили, двух отстранили на 6 месяцев от ответственных должностей, остальных строго предупредили, включая Президиум ВЦИК.

Хозяйственную работу в качестве председателя Особого временного строительно-санитарного комитета, занимавшегося строительством и приведением в порядок водопровода, канализации и отопления Москвы, Бонч-Бруевич начал выполнять, совмещая с основной работой в правительстве, по Постановлению Совнаркома от 25 марта 1920 г. [12, л. 3 и 17] и продолжал успешно этими вопросами заниматься в течение 1920 и 1921 гг. Оргбюро ЦК РКП(б), рассмотрев 27 февраля 1921 г. сообщение ЦКК о том, что Козловский и Бонч-Бруевич не отстранены от ответственной работы, постановило: «О Козловском сообщить наркому, о Бонч-Бруевиче узнать, какие должности занимает». На этом же листе от руки написано: «Работает председателем комиссии по строительству домов отдыха и совхозов при них» [13, л. 17 и 17 об.]. А это была хозяйственная работа. Больше вопросы о работе В.Д. Бонч-Бруевича ни в ЦКК, ни в ЦК РКП(б) не поднимались. С середины 1921 г. он смог полностью сосредоточиться на работе в совхозе «Лесные поляны».

Идея создания в Подмоскovie образцового совхоза возникла не случайно. После переезда правительства в Москву, ближе к лету 1918 г.,

В.И. Ленин согласился на небольшой летний отдых. Бонч-Бруевич взялся найти и подготовить подходящее место. Он осмотрел и живописные малолюдные места около села Тарасовка на реке Клязьме. Небольшое имение доктора Соловьёва называлось Мальцебродово. Хозяин имения давно отсутствовал. На каменном одноэтажном здании была возведена добротная деревянная дачная надстройка. Дачу быстро привели в порядок. Именно здесь в 1918 г. и отдыхал Ленин вместе с Н.К. Крупской и сестрой. В 1919 г. он снова несколько раз посетил эти места. Однажды в августе во время прогулки Ленин спросил Бонч-Бруевича: «Почему в совхозах дела идут не очень хорошо?» «Да всё потому, — отвечал Владимир Дмитриевич, — что берутся за дело неопытные люди, не знающие сельское хозяйство, и к тому же нет хорошо поставленных наших хозяйств». — «Так Вы хотите устроить такое хозяйство... Это прекрасно! Можете ли Вы за это взяться?» — «Конечно, могу». — «Так давайте начинать! Надеюсь, это не помешает Вашей основной работе» [14, с. 329–331]. На следующий день Бонч-Бруевич представил Ленину план нового хозяйства, с приглашением лучших специалистов. Этот план был одобрен.

Первые совхозы возникли на базе крупных помещичьих имений как государственные сельскохозяйственные предприятия вскоре после принятия Декрета о земле 27 октября (9 ноября) 1917 г. Толчок в развитии специализированных совхозов был дан Положением о социалистическом землеустройстве, принятым ВЦИК 14 февраля 1919 г. На следующий день был принят Декрет СНК «Об организации Советских хозяйств учреждениями и объединениями промышленного пролетариата», который конкретизировал задачи совхозов. Земельная площадь совхозов в 1918–1919 гг. составила 2090 тыс. гектаров. К 1922 г. насчитывалось 4316 совхозов с земельной площадью 3324 тыс. гектаров (из 150 млн гектаров, принадлежавших ранее крупным землевладельцам). Крупных совхозов было мало, мелкие быстро становились нерентабельными, и их закрывали.

Итак, из кассы Совнаркома взаимобразно была выдана определенная сумма, которую хозяйство обязалось вернуть деньгами или продуктами в течение года. Долг был возвращен через 10 месяцев [Там же. С. 331]. Таким образом,

организацией совхоза «Лесные поляны» Бонч-Бруевич начал заниматься осенью 1919 г. Эта хозяйственная, точнее сельскохозяйственная, работа велась параллельно с работой в Совнарком (в 1920 г.) и продолжалась более 9 лет. Судя по письму Ленина, написанному не позднее 2 августа 1921 г., Бонч-Бруевич рассказывал или писал ему о делах совхоза уже после завершения своей работы в Совнарком.

«Дорогой В. Дм.!

Напишите мне, пожалуйста:

1) Правда ли, что Вы взяли духоборов в совхоз и очень довольны ими?

2) Как обстоит дело с перевозкой духоборов (а) из Канады, (б) с Кавказа в Россию (если Вам это известно);

3) Будет ли составляться и печататься отчет для СТО того райэкономсовета, где работает совхоз + кирпичные заводы и проч., о коих Вы мне рассказывали? Кто официально ведает этим совхозом? Кто в райэкономсовещании?

С ком. приветом Ленин.

P. S. Все эти вопросы носят частный характер. Поэтому прошу никому на мое письмо не ссылаться» [4, с. 87–88].

Последнее из известных писем Ленина к Бонч-Бруевичу датировано 18 января 1922 г. (оно было продиктовано по телефону): «Тов. Бонч-Бруевичу (копия тов. Каменеву). Очень рад, что Вы не ушли из совхоза, и надеюсь, что Вашу хозяйственную работу доведете до конца для целого района» [15, с. 125–126]. Вторая часть письма относится к издательским делам.

В.Д. Бонч-Бруевич оценил внимание Ленина к этому новому делу. Под его руководством совхоз успешно проработал более 9 лет. Остановимся на этой деятельности Бонч-Бруевича подробнее.

Осенью 1920 г., к концу первого года работы совхоза «Лесные поляны», в целях пропаганды эффективности коллективного и механизированного труда он уже смог бесплатно тремя тракторами вспахать крестьянам из окрестных деревень около 300 гектаров земли. Чтобы можно было доставлять необходимые совхозу грузы, в первые месяцы началось строительство дорог. Через реку Клязьму был построен мост с ледорезом, появилось асфальтированное шоссе длиной 6 километров. В лесу по просекам провели так называемые американские грунтовые дороги, используя дорожные машины, работавшие

по устройству пробных дорог в районе Пушкино [16, с. 16–17]. Большие работы вел совхоз по раскорчеванию пней, оставленных в годы войны на больших площадях вырубленных вдоль реки лесов. Это не только увеличивало площадь пашен, но и несколько лет (до 1926 г.) снабжало совхоз дровами. Число рабочих на корчевке пней в сезон составляло 200–300 человек. Кроме своих кирпичных заводов были созданы молочный и колбасный заводы. При содействии В.И. Ленина у латвийской фирмы за 2 тыс. рублей золотом был куплен лесопильный завод и перевезен из Москвы на центральную усадьбу. С его помощью совхоз смог хорошо обустроить скотные дворы для 400 голов, построить конюшни для 70 лошадей, свинарник для 500 свиноматок, оборудовать амбары и склады. Совхоз был оснащен электричеством по линии, проведенной своими силами от электростанции в Большево. Артезианская скважина обеспечивала хозяйство хорошей водой [Там же. С. 15].

Пашня за три первых года увеличилась в 16 раз и составила 138 гектаров [17, с. 83]. Наибольший участок полевой земли в совхозе отводился для посадки брюквы, турнепса и кормовой свеклы. Брюквы собирали в год до 100 тыс. пудов. Сочных кормов хватало для всего стада на целую зиму. Из зерновых сеяли овес и рожь. Картофель и капуста были свои, и их хватало для всех рабочих совхоза. Успеху огородничества помогало пчеловодство. Пчелища пчел вылетали из 120 ульев на поля, луга и огороды и делали свое полезное дело [Там же. С. 13 и 15]. Используя возможности своих заводов, построили в центральной усадьбе клуб и четыре больших дома для рабочих и служащих, амбулаторию, баню, школу на 70 учащихся, хлебопекарню и столовую. Опытный совхоз показывал неплохие результаты. Забота о труде и быте рабочих помогала успешнее вести работу по повышению производительности труда. «Начиная с 1924 года, — вспоминал Бонч-Бруевич, — каждое лето к нам поступало десятка два практикантов, которых мы вводили в курс сельскохозяйственной работы и обучали всей практике полеводства, животноводства, огородничества и пчеловодства [16, с. 19]. Сначала совхоз организовал продажу мяса и молочных продуктов на станции Тарасовка. На 1 сентября 1923 г. прибыль совхоза составила 3820 рублей золотом. С 1925 г. в Москве была создана целая

сеть лавок и ларьков на всех рынках, а центральный магазин размещался в Охотном ряду, все они являлись основной финансовой базой хозяйства [Там же. С. 42].

Публикуя материалы, подготовленные В.Д. Бонч-Бруевичем, сотрудники издательства «Московский рабочий» добавили в Приложении данные по этому совхозу за 1956 г., т. е. через 27 лет после его ухода на другую работу. На четырех фермах совхоза содержалось 550 голов крупного рогатого скота, животноводы от каждой из 225 дойных коров ярославской породы получали в среднем 5023 килограмма молока. На каждые 100 гектаров сельскохозяйственных угодий было произведено 983 центнера молока и 51 центнер мяса [Там же. С. 55]. Прошло еще 60 лет, а столица до сих пор получает из этого государственного хозяйства отличное мясо и молочные продукты. Многие совхозы, колхозы и фермеры страны пользуются семенами зерновых и овощных культур, выведенных в «Лесных полянах».

Позднее В.Д. Бонч-Бруевич занимался научно-организаторской и научной работой. В 1929–1930 г. дважды был командирован Наркомпросом в Германию и Чехословакию для научной работы в архивах с русскими рукописями и старыми русскими изданиями. В 1932 г. он был назначен членом Комиссии по выявлению находящихся за границей памятников литературы и искусства народов СССР. Работая в этой комиссии, Бонч-Бруевич много сделал для нахождения и приобретения редких книг, писем и важных исторических документов. В 1930-х гг. он провел серьезную подготовку по организации, а затем возглавил Государственный литературный музей, редактировал издававшиеся им «Летописи», сборник «Звенья», сам печатался в них. В 1941–1945 гг. В.Д. Бонч-Бруевич занимался литературной и лекционной работой в Казани и Москве. Сотрудничал в Совинформбюро. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1946 г. возглавил Музей истории религии в Москве, в 1947–1955 гг. — директор Музея истории религии и атеизма АН СССР (Казанский собор) в Ленинграде. В это же время возглавлял Сектор истории религии и атеизма Института истории АН СССР. Объем научной и издательской работы Бонч-Бруевича огромен: 200 собственных печатных работ по истории

революционного движения в России, свыше 1000 статей в периодических изданиях, трехтомник избранных произведений; им издано около тысячи названий книг по различным отраслям знаний [18, с. 122]. Награжден орденом Ленина. Умер Владимир Дмитриевич в Москве в 1955 г., похоронен на Новодевичьем кладбище.

Мы попытались осветить один из переломных периодов жизни выдающегося человека, опираясь только на опубликованные данные и архивные документы. Личные воспоминания автора статьи об общении с В.Д. Бонч-Бруевичем с 1941 по 1955 г. включены в книгу «Встречи

и размышления» [19, с. 16–33]. Больше всего в этом удивительном человеке поражала его работоспособность. И второе, что хочется отметить и что очень важно для современной молодежи, которой в нашем меняющемся технико-информационном мире иногда в течение трудовой жизни приходится менять не только специализацию в рамках специальности, но и саму специальность: В.Д. Бонч-Бруевич почти век тому назад показал пример, как можно преодолевать такие «изломы жизни», не считая их трагическими, и находить выход из сложившейся ситуации, опираясь на силу человеческого духа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Большая советская энциклопедия.** Изд. 3-е. В 30 т. Т. 3. Бонч-Бруевич В.Д. М.: Сов. энцикл., 1970.
2. **Большая российская энциклопедия.** Т. 4. Бонч-Бруевич В.Д. М.: БРЭ, 2006.
3. **Техника** большевистского подполья: сб. ст. и восп. Вып. 1. М.; Л.: Госиздат, 1924.
4. **Ленин В.И.** Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. В 55 т. Т. 53. М.: Изд-во полит. лит., 1970.
5. **Десятый съезд РКП(б).** Март 1921 г. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1963.
6. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. 613. Оп. 1. Д. 1.
7. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. 17. Оп. 112. Д. 102.
8. **Ленин В.И.** Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. В 55 т. Т. 52. М.: Изд-во полит. лит., 1970.
9. **Правда.** 1920. 8 дек.
10. **Правда.** 1920. 14 дек.
11. **Известия.** 1920. 14 дек.
12. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. 19. Оп. 1. Д. 358.
13. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. 17. Оп. 112. Д. 131 (печать: Секретный архив ЦК ВКП(б), инв. № 63).
14. **Бонч-Бруевич В.Д.** Избранные сочинения. В 3 т. Т. 3. М., 1961.
15. **Ленин В.И.** Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. В 55 т. Т. 54. М.: Изд-во полит. лит., 1970.
16. **Бонч-Бруевич В.Д.** Ленин и совхоз «Лесные поляны». М.: Моск. рабочий, 1957.
17. **Лацис М.И.** Советские хозяйства. «Новая деревня». М.; Л.; Саратов; Воронеж; Берлин, 1924.
18. **Голубева О.Д.** В.Д. Бонч-Бруевич – издатель. М.: Книга, 1972.
19. **Рогов И.М.** Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич // Встречи и размышления. Мысли о культуре и патриотизме. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012.

РОГОВ Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: krogova@mail.spbstu.ru

I.M. Rogov

VLADIMIR DMITRIEVICH BONCH-BRUEVICH: STROKES TO BIOGRAPHY

Vladimir Dmitrievich Bonch-Bruevich (1873–1955) was a revolutionary, a Soviet statesman, a historian and a publisher. The article deals with a little known period in his life. On the basis of the archive information, rare publications and letters from V.I. Lenin his activity as an efficient organizer of a state farm “Lesnye Polyany” situated near Moscow (1920–1929) are analyzed. In spite of the above he never stopped his research as a historian.

STATESMAN; AGRICULTURAL MANAGER; SCIENTIST; HISTORIAN; OCCUPATION SWITCH.

REFERENCES

1. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. In 30 vol. Of vol. 3. Bonch-Bruevich V.D. Moscow, 1970. (In Russ.)
2. Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya. Of vol. 4. Bonch-Bruevich V.D. Moscow, 2006. (In Russ.)
3. *Tekhnika bol'shevistskogo podpol'ya* [Technique Bolshevik underground]. Pt. 1. Moscow, Leningrad, Gosizdat Publ., 1924. (In Russ.)
4. Lenin V.I. [Complete works]. In 55 vol. Of vol. 53. Moscow, 1970. (In Russ.)
5. Desyatyy s'yezd RKP(b). Mart 1921 g. Stenograficheskiy otchet. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1963. (In Russ.)
6. [Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)]. F. 613. Op. 1. D. 1.
7. [Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)]. F. 17. Op. 112. D. 102.
8. Lenin V.I. [Complete works]. In 55 vol. Of vol. 52. Moscow, 1970. (In Russ.)
9. Pravda [Truth]. 1920. Dec. 8. (In Russ.)
10. Pravda [Truth]. 1920. Dec. 14. (In Russ.)
11. Izvestiya [News]. 1920. Dec. 14. (In Russ.)
12. [Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)]. F. 19. Op. 1. D. 358.
13. [Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)]. F. 17. Op. 112. D. 131 (Pechat': Sekretnyy Arkhiv TsK VKP(b), no. 63).
14. Bonch-Bruevich V.D. [Selected writings]. In 3 vol. Of vol. 3. Moscow, 1961. (In Russ.)
15. Lenin V.I. [Complete works]. In 55 vol. Of vol. 54. Moscow, 1970. (In Russ.)
16. Bonch-Bruevich V.D. Lenin i sovkhov “Lesnye polyany” [Lenin state farm “Forest Glade”]. Moscow, Moskovskiy rabochiy Publ., 1957. (In Russ.)
17. Latsis M.I. Sovetskiye khozyaystva. “Novaya derevnya”. Moscow, Leningrad, Saratov, Voronezh, Berlin, 1924. (In Russ.)
18. Golubeva O.D. V.D. Bonch-Bruevich – izdatel'. Moscow, Kniga Publ., 1972. (In Russ.)
19. Rogov I.M. Bonch-Bruevich Vladimir Dmitriyevich. *Vstrechi i razmyshleniya. Mysli o kul'ture i patriotizme* [Date and reflections. Thoughts on culture and patriotism]. St. Petersburg, Polytechnical Univ. Publishing House, 2012. (In Russ.)

ROGOV Igor M. – *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: krogova@mail.spbstu.ru